

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за террористическую деятельность по российскому
уголовному праву»

Студент

О.А. Павлова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)



Тольятти 2020



Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что преступления террористической направленности обладают повышенной опасностью. Борьба с ними относится к одной из приоритетных задач как на национальном, так и на международном уровнях. Сказанное подтверждается данными статистики.

Актуальность выбранного исследования также обусловлена тем, что в УК РФ в части регламентации преступлений террористической направленности, постоянно вносятся изменения.

Цель исследования является анализ действующей редакции УК РФ и проблем квалификации преступлений террористической направленности.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- проанализировать законодательные основы ответственности за террористическую деятельность в российском праве;
- проанализировать зарубежное законодательство на предмет ответственности за террористическую деятельность;
- охарактеризовать объективные и субъективные признаки террористического акта;
- провести уголовно-правовой анализ иных составов преступлений, устанавливающих ответственность за террористическую деятельность.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Ответственность за террористическую деятельность по российскому и зарубежному уголовному законодательству	7
1.1 Основы ответственности за террористическую деятельность в российском уголовном законодательстве	7
1.2 Ответственность за террористическую деятельность в зарубежном уголовном законодательстве	13
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика террористического акта	21
2.1 Объективные признаки террористического акта	21
2.2 Субъективные признаки террористического акта	32
2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки террористического акта	37
Глава 3 Уголовной ответственность за иные преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности	44
3.1 Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности	44
3.2 Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества	49
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность выбранной мною темы бакалаврской работы обусловлена рядом факторов, а именно:

Терроризм является одним из опаснейших проявлений современной преступности, поскольку может быть сопряжен с гибелью большого количества людей. Кроме того, в процессе совершения террористического акта совершаются иные особо тяжкие преступления (незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и т.д.).

Несмотря на неоднократные разъяснения Верховного Суда РФ признаков преступлений террористической направленности квалификация данной категории преступлений до сих пор вызывает существенные затруднения.

Необходимо отметить некоторую особенность преступлений террористической направленности, влияющую на общественную опасность – это данные статистики. За 2019 год количество преступлений террористического характера возросло на 7,6 % (с 1 679 до 1 806) [46]. В январе-апреле 2020 года зарегистрировано 776 преступлений террористического характера, что на 20,5% выше за аналогичный период 2019 года [47].

Проблема эффективного противодействия (предупреждения) терроризма не является региональной, конфессиональной либо, основанной на иных критериях, действительности. Как показывают последние ужасающие события, в мире нет безопасных мест, стран, регионов, жертвами терактов могут стать любые члены общества.

Сегодня, когда государство и общество в целом, должны эффективно противостоять терроризму, материально-правовая база далека от совершенства, и поэтому необходим научный юридический подход к изучению терроризма, как явлению, несущему угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., особо подчеркивается, что «террористические преступления... дестабилизируют обстановку, мешают нормальному развитию экономики и социальной сферы» [66].

В настоящее время нельзя сказать, что состояние уголовно-правового регулирования в борьбе с терроризмом отвечает достаточному уровню и соответствует современным мировым стандартам нормативного обеспечения неотвратимости привлечения к уголовной ответственности не только самих исполнителей террористических преступлений, но и лиц, им содействующих. Не смотря на то, что содействие террористической деятельности нашло свое закрепление в Уголовном кодексе РФ, остается еще достаточно много проблемных вопросов. Среди них, значимыми остаются проблему квалификации различных форм содействия террористической деятельности и отграничение от смежных составов преступлений.

Все вышеназванное делает актуальной тему настоящей работы, так как она посвящена проблемам исследования понятия и сущности терроризма, ответственности за его совершение, а также совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений террористической направленности.

Степень разработанности темы. Многие авторы посвятили свои работы изучению проблематике института содействия террористической деятельности, из них: В.П. Алехин, А.В. Серебряков, А. В. Бриллиантов, В.В. Ульянова, И.В. Шевченко и др. Выше изложенная проблематика обуславливает не только актуальность, но и очевидность своевременного и целесообразного изучения проблем содействия террористической деятельности. Настоящая работа является продолжением начатых исследований.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений террористической направленности.

Предметом исследования выступают нормы российского и уголовного права об ответственности за преступления террористической направленности.

Цель исследования является анализ действующей редакции УК РФ и проблем квалификации преступлений террористической направленности.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**: проанализировать законодательные основы ответственности за террористическую деятельность в российском праве; проанализировать зарубежное законодательство на предмет ответственности за террористическую деятельность; охарактеризовать объективные и субъективные признаки террористического акта; провести уголовно-правовой анализ иных составов преступлений, устанавливающих ответственность за террористическую деятельность.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-исторический, формально-логический, сравнительно-правовой методы, метод системного анализа.

Нормативно-правовую основу исследования составило законодательство Российской Федерации: Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 6 марта 2006г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Теоретическую основу исследования составляют положения философии, общей теории права, теории уголовного права, криминологии, труды ученых, посвященные непосредственно исследуемой тематике, а также касающейся общих вопросов теории права, теории уголовного права, криминологии, социологии и психологии.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Ответственность за террористическую деятельность по российскому и зарубежному уголовному законодательству

1.1 Основы ответственности за террористическую деятельность в российском уголовном законодательстве

Прежде чем перейти к анализу законодательства, регулирующего вопросы ответственности за террористическую деятельность, необходимо определиться с этимологией слова «терроризм». В толковом словаре терроризм определяется как устрашение [12, с. 345], политика и практика террора [33, с. 458], а также как деятельность террористов [67, с. 444]. В четвертом словаре терроризм обозначен как преступная деятельность, выражающаяся в устрашении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений [44, с. 575].

Множество точек зрения относительно понимания терроризма существует и в доктрине уголовного права

Так, А.И. Долгова определяла терроризм как «применение психического или физического принуждения, или угрозы такового в отношении невинных жертв с целью удовлетворения их требований другими субъектами» [14, с. 6]. Схожее определение дает и Ю.М. Антонян. Автор утверждает, что терроризм – это устрашение, наведение страха, создание атмосферы ужаса для достижения каких-либо целей, в том числе и принятие решений третьей стороной. В некоторых случаях требования могут и вовсе отсутствовать, тогда целью является демонстрация своих сил и возможностей и тем самым достигается устрашение. Ученый выделяет тот факт, что устрашение является основной сущностной характеристикой данного явления, его смысл. Проводя параллель с разбоем и вымогательством, можно заметить, что устрашение является неотъемлемым элементом и для данных явлений. Однако отличительной чертой терроризма является тот факт, что требования обращены к третьей стороне, а не к лицу, в отношении которого совершается

насилие [4, с. 13]. Л.А. Моджорян определяет терроризм как акты насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными органами, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов [30, с. 16]. У. Лакер говорил о невозможности выделения общего определения, поскольку существует не одна, а множество форм терроризма, которые значительно отличаются друг от друга в зависимости от времени и пространства, а также по мотивации, проявлениям и целям [27, с. 21]. С другой стороны, предлагается выделить основные признаки терроризма, что является весьма приемлемым вариантом в условиях невозможности выделения единого понятия. Например, А.А. Кириченко предлагает выделить такие важнейшие признаки, присущие этому явлению, как: общественная опасность деяния, его нелегитимность в глазах общества, анонимность действий при подготовке акций и широкая огласка их совершения, принуждение власти к действиям или бездействию и устрашение населения [20, с. 104]. Иные признаки предлагает выделить В.П. Емельянов, а именно: факт того, что терроризм порождает общую опасность, имеет публичный характер, при терроризме преднамеренно создается обстановка страха, и последнее – общеопасное насилие совершается в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц [18, с. 43-46].

Что касается законодательной регламентации терроризма, то впервые в постреволюционный период в российское законодательство понятие «террористический акт» было введено Уголовным кодексом РСФСР 1922г., который содержал сразу несколько статей о запрете совершения подобных деяний в части первой «О контрреволюционных преступлениях» главы I Особенной части («О государственных преступлениях»). К примеру, ст. 64 УК РСФСР предусматривала ответственность за организацию терактов «в контрреволюционных целях».

На сегодняшний день нормативно-правовую базу по противодействию террористической деятельности составляют:

- Федеральный закон от 6 марта 2006г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [71] (далее – Закон от 06.03.2006г. №35-ФЗ);
- Федеральный закон от 7 августа 2001г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [70];
- Указ Президента РФ от 15 февраля 2006г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» [64];
- Указ Президента РФ от 14 июня 2012г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» [65];
- Указ Президента РФ от 13 сентября 2004г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» и др. [63].

В частности, сам термин «терроризм» закреплен в Законе от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ. Здесь под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» (ст. 3). Помимо общей терминологии, Закон от 06.03.2006г. № 35-ФЗ хорошо прописывает организационные основы противодействия терроризму и полномочия всех уровней власти в этой области. Подробно описан в Законе от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ, к примеру, правовой режим контртеррористической операции, который может вводиться на определенной территории в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства (ст. 11). Законом от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ также оговорены порядок возмещения

вреда, причиненного в результате теракта (ст.18), и иные меры помощи пострадавшим в ходе него (ст. ст. 19-21) [71].

Также законодатель даёт понятие террористической деятельности. Террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Кроме того, Президентом РФ 5 октября 2009г. утверждена Концепция противодействия терроризму в РФ, в которой определены основные тенденции современного терроризма, выделены внутренние и внешние факторы, способствующие возникновению и распространению терроризма в РФ, охарактеризована общегосударственная система противодействия терроризму, раскрыто содержание правового, информационно-аналитического, научного, материально-технического, финансового и кадрового обеспечения противодействия терроризму, обозначены основные направления международного антитеррористического сотрудничества [24].

Вопросы противодействия терроризму находятся в поле зрения не только законодателя, но и правоприменителя. Последний в лице Пленума Верховного Суда РФ 9 февраля 2012 г. принял постановление № 1 «О

некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [37] (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012г № 1), а уже 3 ноября 2016 г. внес в него существенные изменения и дополнения (постановление № 41). Безусловно, частые и быстрые изменения законодательства, а также рекомендаций высшей судебной инстанции по их применению отражаются на качестве правоприменительной деятельности.

Терроризм как общественно опасное посягательство на жизнь человека и всего общества в целом, включает в себя комплекс преступлений, квалификация которых содержится в международных договорах.

Но законодатель не даёт чёткого понятия преступлениям террористического характера. Что касается видов преступлений террористического характера, то их перечень постоянно изменяется.

На сегодняшний день, исходя из положений п. 1 примечания к ст. 205.1 УК РФ, к преступлениям террористической направленности относятся деяния, закрепленные в ст. ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-279 и 360 УК РФ [61].

Обратим внимание на то, что в этот перечень не включена ст. 361 УК РФ, в которой устанавливается ответственность за акт международного терроризма. При этом, необходимо отметить, что международный терроризм является одним из самых опаснейших преступлений в международном обхвате, характеризуемый следующими особенностями:

- подготовка преступления организуется на территории одного государства, а осуществляется, как правило, на территории другого государства;
- совершив преступление на территории одного государства, субъект чаще всего скрывается на территории иного государства (возникают вопросы о его выдаче).

По мнению Н.Н. Маршаковой «разработка основных направлений уголовной политики, в том числе политики противодействия преступлениям террористической направленности, является важной не только в научных, но

и в практических целях» [28, с. 34]. Согласно последним изменениям, внесённым в УК РФ Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [72] практически все преступления, относящиеся к группе преступлений террористической направленности, подверглись законодательному редактированию.

По справедливому суждению В.П. Малкова, группу преступлений террористической направленности следует объединять по признаку их посягательства на «состояние защищённости личности, общества и государства от разнообразных внутренних и внешних угроз общего опасного характера» [54, с. 404].

На международном уровне противодействие терроризму стоит на другом уровне. Так ст. 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 г. содержит перечень преступлений террористического характера:

- преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.;
- преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 г.;
- серьезное преступление, связанное с покушением на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов;
- преступление, связанное с похищением, захватом заложников или серьезным незаконным насильственным удержанием людей;
- преступление, связанное с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств,

вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей;

- покушение на совершение одного из вышеуказанных преступлений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает подобное преступление или покушается на его совершение [16].

1.2 Ответственность за террористическую деятельность в зарубежном уголовном законодательстве

Необходимо отметить, что преступления террористической направленности относятся к транснациональной преступности. Это означает что проблема борьбы с терроризмом – это проблема не только национального уровня, но и международного. Также это отражается и на законодательстве зарубежных стран.

Проблема совершенствования уголовного законодательства в борьбе с терроризмом стоит не только в России, но и в странах всего мира. Исследование зарубежного опыта в контексте противодействия терроризму представляется необходимым, поскольку с помощью сравнительно-правового анализа можно выявить недостатки и преимущества отечественного законодательства. В связи с этим важно рассмотреть специфику законодательства зарубежных стран с целью заимствования и введения в российское право механизмов, позволяющих восполнить пробелы, а также развивать систему норм для создания действенной правовой базы в борьбе с преступлениями террористической направленности.

Так, в декабре 2001 года в УК КНР был внесен ряд существенных изменений, направленных на усиление борьбы с терроризмом. В частности, «активизировалась борьба с организаторами и лидерами террористических группировок. Согласно ст. 120 УК РФ за организацию и руководство террористическими организациями предусмотрено наказание в виде лишения

свободы на срок свыше 10 лет либо пожизненное лишение свободы» [25, с. 86].

По уголовному кодексу Китая терроризм, как пишет И.А. Курочкин, «приравнен к рецидивным преступлениям, в связи с этим согласно ст. 74 УК КНР к осужденным за преступления террористической направленности не применяется условное осуждение» [25, с. 86].

А.К. Моисеева, проведя анализ англосаксонской правовой системы, делает вывод, что «понятие «терроризм» зафиксировано в следующих специальных законах: «О предотвращении терроризма», «О терроризме», «О безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью», «О предотвращении терроризма», «О борьбе с терроризмом», «О мерах по предупреждению и расследованию терроризма» (1989, 2000, 2001, 2005, 2006, 2011) и др. Содержащаяся в «Акте о терроризме» дефиниция-равнение с насилием включает угрозы жизни, безопасности, здоровью, имуществу и повреждения электронных систем, в том числе в интересах запрещенных организаций. Данное понимание стандартно и соотносится с преступными целями: устрашением общества, воздействием на государственные органы» [31, с. 19].

Как дальше пишет автор, «Акт «О борьбе с терроризмом» запрещает финансирование и незаконное отмывание денежных средств, предусматривает наказание за подобные деяния в виде ареста, конфискации, заключения до 14 лет по решению суда, а для аффилированных с террористической деятельностью руководителей организаций максимальную санкцию – пожизненное заключение» [31, с. 19].

Таким образом, необходимо отметить, что в отличие от многих европейских стран, в Великобритании устанавливается дефиниция понятия «терроризм».

Во Франции уголовная ответственность за совершение преступлений террористической направленности предусмотрена во втором разделе Уголовного кодекса, которая состоит из двух глав. Первая предусматривает

перечень составов преступлений террористической направленности, а вторая – нормы, касающиеся назначения наказания, уточняющие меры ответственности [62, с. 120].

В законе не предусмотрена дефиниция понятия террористического акта, он ограничивается лишь перечислением деяний, которые при условии совершения их в террористических целях признаются террористическими актами [26, с. 52]. Данные деяния носят расширительный характер, поскольку в перечень включаются еще кража, вымогательства, а также компьютерные преступления [26, с. 58]. В УК Франции предусмотрена также ответственность за экологический терроризм, которая выражается в распространении веществ, опасных для здоровья человека или животных или окружающей среды в атмосферу, почву, недра или воды [62, с. 201].

Во Франции в отличие от России предусмотрена ответственность для юридических лиц, что является несомненным преимуществом в регулировании вопроса об ответственности за совершение террористических преступлений.

Предусмотрена ответственность, в том числе и за соучастие и покушение.

Привлечь юридическое лицо к ответственности можно в случае, если оно оказывает содействие в проведении террористического акта, а также в случае, если преступление совершено руководящими органами. Часто террористические организации пользуются помощью у коммерческих организаций, что усложняет возможность выделения отдельных физических лиц, ответственных за совершение преступления, поэтому норма, предусматривающая уголовное наказание для юридических лиц с практической точки зрения, представляет собой весьма эффективный способ борьбы с терроризмом.

Уголовный кодекс Франции содержит специальную норму, предусматривающую ответственность за создание террористических

организаций, тогда как в России предусмотрена лишь общая норма об ответственности за создание преступных объединений.

Во Франции предусмотрена ответственность за специфические виды деяний таких, как укрывательство террористических преступлений, недонесение о готовящемся преступлении. Особенностью является тот факт, что во Франции действует обратная сила закона, устанавливающего ответственность за совершение преступлений террористической направленности [26, с. 52].

В Германии отсутствует единый закон, предусматривающий ответственность за преступления террористического характера, что, несомненно, усложняет правоприменение. Так, существует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос: УК, УПК, Закон о судеустройстве, Закон «О компенсации жертвам насильственных действий» и другие [29, с. 62].

В Уголовном кодексе ФРГ установлена ответственность аналогичная той, которая была во Франции – за создание террористических объединений и далее перечисляются деяния, которые ими совершаются. В законе не предусмотрена отдельная норма, предусматривающая ответственность за финансирование терроризма. Данное деяние подпадает под общую норму об исполнительстве и соучастия [26, с. 52].

В 2009 г. в Германии был принят Закон «О предотвращении угроз международного терроризма», согласно которому при расследовании терроризма следователь наделен правом осуществить тайный обыск с разрешения судьи в отношении персонального компьютера подозреваемого лица [26, с. 52].

Особенностью в Германии является то, что суд может по своему усмотрению назначить более мягкое наказание лицам, чье участие в совершении террористического акта являлось второстепенным [26, с. 53]. Законом предусматриваются такие виды ответственности, как лишение прав,

полученных в публичных выборах, а также установление надзора за осужденным.

Теперь рассмотрим уголовное законодательство стран ближнего зарубежья. Так, в Уголовном кодексе Армении статья, предусматривающая ответственность за террористический акт носит название «Терроризм». Проанализировав норму, можно прийти к выводу о том, что для квалификации деяния по данной статье необходимо создать опасность гибели двух и более людей, тогда как по российскому законодательству достаточно создать опасность гибели одного человека. Существенным отличием является цель совершения данного деяния по армянскому законодательству. Так, в Уголовном кодексе Армении предусмотрена такая цель, как нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решения государственным органом или должностным лицом, или на выполнение иного незаконного требования виновного [56, с. 109].

В 2005 году в Армении был принят Закон «О борьбе с терроризмом», направленный на предупреждение и пресечение террористической деятельности, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих такой деятельности. В данном законе устанавливаются правовые основы и основные принципы борьбы с терроризмом, вопросы международного сотрудничества. Помимо этого, закреплены определения некоторых понятий таких, как «террорист», «террористический акт», «террористическая деятельность», «антитеррористические действия», «борьба с терроризмом» и другие. Дан перечень органов, осуществляющих противодействие терроризму, их функции, а также установлен правовой режим зоны осуществления антитеррористических действий. Интересной представляется норма о запрещении распространения сведений об антитеррористических действиях, если они раскрывают специальные технические способы и приемы осуществления антитеррористических действий, могут воспрепятствовать осуществлению действий, направлены на

пропаганду или оправдание терроризма; содержат информацию о сотрудниках органов специальных служб по борьбе с терроризмом, участвующих в антитеррористических действиях [43, с. 77].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь статья, предусматривающая ответственность за совершение террористического акта, называется «Акт терроризма». Особенностью является то, что в Беларуси выделяют отдельную статью за угрозу совершения акта терроризма, тогда как в России угроза включена в ст. 205, что, по мнению многих авторов, является не совсем верным. Предлагается выделить угрозу совершения таких деяний в отдельный состав, поскольку это противоречит принципу справедливости, и соответственно не может квалифицироваться одной статьей [57, с. 111].

Субъективная сторона, выражающаяся в цели совершения данного вида преступления в УК Беларуси шире, чем это предусмотрено российским законодателем, поскольку в России акцентируется лишь цель воздействия на принятие решения политических образований либо дестабилизация их, тогда как в Беларуси выделяют также такие цели, как «дестабилизация общественного порядка» и «устрашение населения» [57, с. 111], что позволяет более точно квалифицировать деяния, подпадающие под эту статью. Преимуществом статьи УК России о террористическом акте является то, что при наступлении опасности гибели хотя бы одного человека предусмотрена ответственность за данное деяние, чего нельзя сказать об УК Беларуси, поскольку согласно норме, необходимо создать опасность гибели нескольких людей. Кроме того, в Беларуси возраст уголовной ответственности за совершение террористического акта установлен с 16 лет [57, с. 43], а в России с 14, что является более правильным, поскольку лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста способно осознавать, общественную опасность данного вида деяния.

В некоторых странах СНГ предусмотрена более мягкая ответственность за совершение террористического акта. Например, в Республике Казахстан срок лишения свободы за данное деяние составляет от 6 до 10 лет, тогда как в

России 10 лет является минимальным сроком, а максимальный – 15 лет [58, с. 54]. Однако, в Казахстане предусмотрено наряду с лишением свободы такое наказание, как конфискация имущества. Спецификой так же является то, что для особо квалифицированного состава предусмотрена ответственность в виде лишения гражданства Казахстана, что не может применяться в России в силу Конституции РФ, которая устанавливает запрет на принудительное лишение гражданства. В Республике Узбекистан статья, предусматривающая ответственность за террористический акт называется «Терроризм». Данная норма является более широкой, поскольку предусматривает такое положение, как «понуждение физического или юридического лица совершить действия». Помимо этого, норма предусматривает иные от российской цели такие, как «осложнение международных отношений», «провокация войны», «нарушение суверенитета» и иные [60, с. 201].

Интересным является тот факт, что в Уголовных кодексах некоторых стран, таких как Туркменистан [45, с. 299] и Молдова [59, с. 288] в качестве особо квалифицированного признака выделяют совершение террористического акта преступной организацией, чего не предусмотрено в российском уголовном законе. В Уголовном кодексе Грузии выделяется в качестве особо квалифицирующего признака смерть человека без относительно к форме вины [55, с. 250], тогда как в российском законе предусмотрен иной признак, а именно умышленное причинение смерти. И последним государством СНГ, которое следует рассмотреть, является Республика Молдова. Название статьи аналогичное той, что предусмотрено в УК РФ. Уголовная ответственность за совершения террористического акта устанавливается в виде лишения свободы от 6 до 12 лет. Особенностью являются некоторые цели, предусмотренные в статье при совершении данного вида преступления, которые заключаются в «привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам лица», а также в «нанесении существенного ущерба окружающей среде» [59, с. 289].

Выводы по первой главе.

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за террористические преступления, или антитеррористические нормы УК РФ, постоянно совершенствуются. В последний раз изменениям и дополнениям они подверглись 6 июля 2016 г. Некоторые из этих законодательных новелл вызывают в литературе справедливую критику, однако, по признанию многих, есть и такие новеллы, обоснованность которых бесспорна.

Исследование уголовного законодательства зарубежных стран свидетельствует о том, что в странах ближнего зарубежья регулирование уголовного законодательства, направленного на борьбу с терроризмом, является схожим с тем, которое осуществляется в России. Это объясняется тем, что в 1996 году был принят Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, целью которого является унификация законодательства стран СНГ для осуществления противодействия совместными силами. Однако, несмотря на это, выше были выявлены некоторые различия, изучение которых позволяет определить пробелы, несовершенства, а также достоинства отечественного законодательства.

Уголовное законодательство западных стран, а также их опыт борьбы с терроризмом представляется весьма разнообразным, что позволяет исследовать различные подходы к регулированию одного и того же явления и выделить наиболее действенные методы противодействия. Что касается заимствования правовых механизмов в борьбе с таким явлением, как терроризм, то, на наш взгляд, говорить о внедрении в российскую правовую систему уголовную ответственность юридических лиц за совершение преступлений террористической направленности, или же ответственность за совершение экологического терроризма представляется преждевременным.

В Российской Федерации в силу исторических, а также правовых традиций вышеназванные юридические конструкции на данном этапе применяться не могут.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика террористического акта

2.1 Объективные признаки террористического акта

Террористический акт является одним из самых опасных преступлений террористической направленности.

По данным судебной статистики в 2016 году судами рассмотрено 9 дел по ст. 205 УК РФ, по которым осуждено 28 человек. В 2017 году рассмотрено 14 дел, по которым осуждено 26 человек. В 2018 году рассмотрено 20 дел, по которым осуждено 14 человек. А в 2019 году рассмотрено 29 дел, по которым осуждено 37 человек. При этом всем осужденным назначено наказание в виде лишения свободы [49].

Рассмотрение объективных признаков террористического акта необходимо начать с объекта преступления.

Располагая состав террористического акта (ст. 205 УК РФ) в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» Особенной части УК РФ, законодатель обозначил видовой объект террористического акта (как и большинства преступлений террористической направленности) – общественную безопасность. Большинство исследователей, формулируя родовой и видовой объекты данного преступления, в основном и акцентируют внимание на наименовании раздела и главы уголовного закона, где находится ст. 205 УК РФ.

Как отмечает один из исследователей, «об общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны можно говорить, имея в виду различные границы ее содержания. Когда речь заходит о характере общественных отношений, являющихся объектом посягательств преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ (общественная безопасность в широком смысле), то под ней понимают совокупность

общественных отношений, направленных на обеспечение и поддержание безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения. В случаях, когда речь идет о видовом объекте преступлений, предусмотренных в главе 24 (общественная безопасность в узком смысле слова), то в безопасные условия жизни общества обычно включают совокупность общественных отношений по обеспечению неприкосновенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов» [35, с. 26].

Анализируя вышеуказанную точку зрения, можно сделать вывод о том, что родовым и видовым объектом террористического акта выступает общественная безопасность. При этом родовым объектом террористического акта выступает общественная безопасность в широком смысле, а видовым объектом выступает общественная безопасность в узком смысле.

Теперь рассмотрим подробно вопрос о понятии общественной безопасности.

Как пишет В.С. Комиссаров, «с содержательной стороны безопасность как социальная ценность характеризуется состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от негативных последствий явлений социального, природного или техногенного характера, а также поддержанием такого уровня этой защищенности, которая является достаточной для их нормального функционирования» [22, с. 23].

Законодательное определение общественной безопасности, хотя эта категория широко используется в Конституции РФ и действующем законодательстве.

Понятие безопасности было раскрыто лишь в Законе РСФСР от 18 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (в настоящее время утратил силу). Согласно ст. 1 данного Закона безопасность есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних

и внешних угроз [15]. Это определение основывается на лингвистическом представлении о том, что безопасность есть «отсутствие опасности; сохранность, надежность» [12, с. 67] или «положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь» [33, с. 38].

Г.А. Туманов и В.И. Фризко отмечают, что «в юридическом смысле общественная безопасность представляет собой совокупность опосредованных источниками общественных отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами в целях предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью личности, материальным ценностям и окружающей среде» [52, с. 19]. Однако, как указывает Е.В. Благов, «При таком подходе на первый план выдвигается «технический» характер общественной безопасности, но собственно содержательная сторона ее зачастую остается вне поля зрения и исследователей, правоприменителей» [52, с. 20].

По мнению В.П. Тихого, общественная безопасность как объект преступлений «представляет собой определенную систему ... общественных отношений, обеспечивающих предотвращение и устранение общей опасности насильственного причинения вреда правоохраняемым интересам в целом, гарантирующих тем самым их устойчивость и надежность» [51, с. 44].

Таким образом, в настоящее время мы видим концептуальные наработки, касающиеся основных понятий общественной безопасности.

Особенностью преступлений против общественной безопасности является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений (безопасности личности, нормальной деятельности предприятий и других социальных институтов). При совершении преступлений против общественной безопасности вред причиняется интересам не конкретного человека, а общественно значимым интересам – безопасным условиям жизни общества в целом.

УК РФ рассматривает общественную безопасность в качестве составного элемента большой группы общественных отношений,

обеспечивающих не только общественную безопасность в узком смысле, но также общественный порядок, здоровье населения, общественную нравственность, экологический правопорядок и экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность компьютерной информации. Вся совокупность этих общественных отношений именуется в УК РФ общественной безопасностью (в широком смысле) и общественным порядком, которые выступают в качестве родового объекта преступлений, входящих в раздел IX УК РФ [67, с. 231].

Для изучения объекта состава преступления, в нашем случае общественной безопасности, необходимо отметить основные источники опасности для общественной безопасности, то есть для человека, общества, государства.

В теории уголовного права к ним относят такие основные источники опасности, как: социальные; физические, химические, физико-химические; экологические и т.д. К социальным источникам опасности теоретики относят целенаправленную общественно-опасную деятельность одного или нескольких лиц, которые в результате своей деятельности хотят причинить существенный вред охраняемым общественным отношениям в сфере общественной безопасности, такой как: экстремизм, терроризм, хулиганство и т.д. [73, с. 8]. Изучив Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации от 14 ноября 2013 года, можно заметить, что законодатель также рассматривает терроризм, как одну из основных угроз общественной безопасности в РФ. Из пунктов 10 и 11 главы 2 «Основные источники угроз общественной безопасности» данной Концепции следует, что «...Уровень террористической угрозы на территории Российской Федерации продолжает оставаться высоким, масштабы последствий террористических актов значительны. Одним из основных источников угроз общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на

нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране» [24].

Соответственно, террористическая деятельность выступает как источник угрозы общественной безопасности, то есть общественным отношениям, которые находятся под охраной уголовного закона, предусмотренным 24 главой УК РФ.

Также следует отметить следующую особенность рассматриваемого состава преступления. Объективная сторона террористического акта по ч. 1 ст. 205 УК РФ предполагает совершение действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, соответственно помимо основного объекта – общественной безопасности, дополнительным объектом террористического акта будут выступать жизнь, здоровье, отношения собственности [61].

По мнению некоторых авторов, террористический акт представляет собой многообъектное преступление, которое посягает на общественную безопасность, нормальную деятельность органов власти, а также жизнь и здоровье людей [21, с. 288]. Общественная безопасность при этом выступает как основной объект, тогда как остальные значимые ценности – дополнительными. Другие же предлагают выделить в качестве единого объекта – общественную безопасность, поскольку она уже включает в себя все общественные отношения, связанные с защитой личности, общества и государства [10, с. 15]. Однако, такое мнение является не совсем точным, поскольку не конкретизируются пределы, что усложнит деятельность по квалификации преступного деяния. В.П. Емельянов в противовес этому утверждает, что для такого сложного многообъектного преступления, как терроризм невозможно выделить лишь основной объект, без выделения дополнительных, тогда как в отношении иных деяний таких, как транспортные преступления это допускается [17, с. 195]. Кроме того, В.П. Емельянов предлагает выделить в качестве дополнительного объекта нормальное

функционирование органов власти, а также наднациональных организаций, юридических и физических лиц, а в качестве факультативного – жизнь и здоровье человека, а также собственность [17, с. 192].

В.Ф. Антипенко имеет отличное мнение от тех, что были рассмотрены выше. Он считает, что основным непосредственным объектом является национальные и наднациональные институты, поскольку именно благодаря ним достигаются цели террористов в результате преступного посягательства на них [2, с. 93].

Существует мнение о том, что основным объектом такого преступления, как террористический акт является общественная безопасность, а к дополнительным относят жизнь, здоровье, собственность [11, с. 35-36].

Таким образом, проанализировав объект террористического акта, можно сделать вывод, что по объекту преступления террористический акт относится к единым сложным преступлениям, поскольку в зависимости от непосредственного объекта преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, является многообъектным. Основным объектом данного деяния является общественная безопасность (в узком смысле), а дополнительным – жизнь, здоровье, отношения собственности (если говорить о ч. 1 ст. 205 УК РФ. Объективные признаки квалифицированных и особо квалифицированных видов теракта будут рассмотрены отдельно).

Обратим внимание на то, что объект преступления является одним из признаков, по которому проводится отграничение теракта от смежных составов, схожих по способу совершения. Применительно к ч. 1 ст. 205 УК РФ речь идет о разграничении с покушением на убийство, совершенным общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и диверсией по ч. 1 ст. 281 УК РФ. Так, родовым объектом преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, являются блага и интересы личности; видовым – жизнь и здоровье, а непосредственным – жизнь (основной объект) и общественная безопасность (дополнительный объект).

По ч. 1 ст. 281 УК РФ родовым объектом являются отношения в сфере государственной власти; видовым – основы конституционного строя и безопасности государства, а непосредственным – экономическая безопасность (основной объект) и жизнь, здоровье, отношения собственности (дополнительный объект) [61].

Рассмотрение объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, необходимо начать с конструкции данного состава. Поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ говорится о действиях, создающих опасность гибели человека. В соответствии с концепцией, выработанной в доктрине уголовного права, состав преступления, создающий угрозу причинения вреда, относится к числу усеченных [53, с. 109].

Таким образом, обязательным признаком объективной стороны теракта по ч. 1 ст. 205 УК РФ является общественно опасное деяние. При этом в диспозиции рассматриваемой нормы напрямую прописано («... взрыв, поджог или иные действия»), что теракт может быть совершен только в форме действия.

Перечень действий, свидетельствующих о теракте, не является исчерпывающим. Законодатель выделяет взрыв, поджог, а также указывает на «иные действия».

Так, Афанасьев, Чирний и их сообщник, исполняя распоряжение третьего лица, действовали согласно разработанному плану. Афанасьев, осуществлял наблюдение, а Чирний и другой участник группы, применяя приобретённые третьим лицом легковоспламеняющиеся жидкости, облили входную дверь офиса общественной организации «Русская община Крыма», и подожгли её, вызвав у населения страх перед возможными последующими насильственными действиями. В результате совершённого поджога общественной организации «Русская община Крыма» причинён имущественный ущерб на сумму 30 000 руб. [38]

Термин «иные действия» расшифровывается в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012г №1 – это действия, равносильные по

последствиям с поджогом и взрывом. К примеру, заражение пищи, вооруженное нападение на школы и больницы и другие [36].

К примеру, Курским областным судом вынесен приговор в отношении Т. по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205, ч. 3 ст. 205.1 УК РФ (приготовление к террористическому акту и покушение на вовлечение лица в его совершение).

Способом совершения террористического акта Т. определил угон или захват самолетов малой авиации АН-2 с последующим их направлением пилотами – «смертниками» на здания с целью совершения столкновений, которые должны были повлечь разрушение зданий, гибель людей, а также причинение значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий в виде возникновения среди населения паники, страха, дезорганизации нормальной деятельности органов государственной власти и управления, длительного нарушения работы предприятий и организаций.

В числе потенциальных объектов осужденный рассматривал места с массовым пребыванием людей в г. Железногорске, в частности здания Администрации района, отдела полиции или рынка. В целях воздействия на принятие решения органами власти Т. подготовил обращение с требованиями о прекращении борьбы с лицами, ведущими боевые действия на Северном Кавказе, и о внесении изменений в конституционный строй Российской Федерации, которое собирался разместить в сети Интернет после совершения террористического акта.

Для реализации своих намерений Т. попытался вовлечь в совершение данного преступления жителя г. Курска, обратившись к нему с предложением подыскать инструктора по летному делу и пилотов.

Однако довести задуманное до конца Т. не смог, поскольку курянин, не желая оказывать содействие в совершении террористического акта, обратился в УФСБ России по Курской области, сотрудники которого уже вели наблюдение за Т., в связи с чем, его действия были своевременно пресечены [39].

Обязательным признаком действия при теракте является «устрашение населения и создании опасности гибели человека».

Признаки устрашения населения раскрываются в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012г. №1. Они выражаются в действиях, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. [37].

Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.).

Альтернативно общественно опасное деяние при теракте может выражаться в:

- угрозе причинения значительного имущественного ущерба;
- угрозе наступления иных тяжких последствий.

Под угрозой наступления иных тяжких последствий в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1 понимается устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений [37].

Способ выражения угрозы, помимо взрыва и поджога, описанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ, может заключаться в устном высказывании, публикациях в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей.

Так, Тверским областным судом осужден житель Западнодвинского района Тверской области за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ (высказывание угрозы совершения взрывов и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, в целях воздействия на принятие решения органами власти).

18 октября 2006г. Э., желая оказать воздействие на принятие решений органами власти об отставке главы Западнодвинского района Тверской области Тимофеева Ю. В., считая, что последний незаконно заставляет предпринимателей Западнодвинского района перечислять денежные средства в созданный им фонд, изготовил письмо, от имени организации «Движение «Район без Тимофеева», с угрозами совершения действий, создающих опасность гибели человека и причинения значительного имущественного ущерба – совершения террористических актов: подрыва линий электропередач, линий связи, железнодорожных и автомобильных мостов; раскручивания рельс; валки деревьев на трассу Москва-Рига, железную дорогу; подрыва железнодорожных кабелей связи на участке от г. Нелидово Тверской области до пос. Кунья Псковской области, в случае не выполнения его требований об отставке Тимофеева Ю.В., которое отправил по почте прокурору Западнодвинского района Тверской области, главе Западнодвинского района, его заместителям, депутату Законодательного собрания Тверской области, начальнику Московского отделения Октябрьской железной дороги, начальнику железнодорожной станции Западная Двина и жительнице г. Западная Двина О.

В подтверждение своих угроз совершить террористические акты, Э., продолжая преступные действия, направленные на устрашение населения, в подтверждение своих угроз, высказанных в письмах, привез пустой 50-ти литровый газовый баллон в район железнодорожного пути рядом с г. Западная Двина, где на перегоне Западная Двина-Замошье заложил его на железнодорожное полотно.

Продолжая преступные действия Э., изготовил еще одно письмо угрожающего характера, которое направил в ОВД Западнодвинского района и прокурору Западнодвинского района. В тексте письма, от имени организации «Движение», Э. повторно высказал угрозы совершения террористических актов на участке Октябрьской железной дороги между г. Ржевом Тверской области и г. Великие Луки Псковской области путем крушения железнодорожных составов с помощью самодельных трамплинов. В данном письме Э. также указал, что заложение газового баллона на железнодорожный путь было своего рода актом предупреждения о серьезности намерений группы «Движение» [50].

Как показывает данный пример из судебной практики, угроза совершения акта должна включать в себя не только высказывание, но и действия лица, которые будут свидетельствовать о реальной возможности совершить такой акт. В вышеприведенном примере, такими действиями явилось размещение пустого газового баллона на железнодорожных путях.

Помимо общественно опасного деяния обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является способ совершения преступления. В качестве способа теракта, то есть того, каким образом он осуществляется, выступает взрыв, поджог и иные равноценные способы.

В контексте разъяснения, содержащегося в п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [36], взрыв поджог, отравления воды и пищи относятся к общеопасному способу, то есть к способу, который заведомо для

виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица.

Именно по способу совершения теракт тождественен убийству общеопасным способом и диверсии.

Таким образом, при квалификации террористического акта важно правильно определить, прежде всего, непосредственный объект данного посягательства для отграничения ст. 205 УК РФ от ст.ст. 105 и 281 УК РФ, совпадающие с терактом по способу совершения преступления (общеопасному).

2.2 Субъективные признаки террористического акта

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, характеризуется умышленной формой. Вид умысла только прямой, о чем свидетельствует наличие в качестве обязательного признака субъективной стороны специальной цели – подрыв нормального функционирования органов власти или международных организаций либо влияние на принятие ими решений [61]. При этом требования террористов могут носить различный характер. Это может быть требование выплатить крупную сумму денег, передать оружие, а также освободить лицо, являющегося их соучастником.

А.И. Рарог отмечает, что законодательное определение целей террористического акта является узкой, поскольку террористы зачастую преследуют цель дестабилизировать не только деятельность публичной власти, а вообще социальную обстановку в определенной местности [41, с. 155].

В свою очередь, Ю.Н. Дерюгина говорит о том, что указанная законодателем цель просматривается не во всех случаях терроризма. Автор утверждает, что иногда желаемым результатом является именно устрашение населения, отдельных социальных групп, создание паники, обстановки незащищенности жизненно важных интересов личности, общества и

государства. Возможно, что в конечном итоге виновные и хотят повлиять каким-либо образом на решения органов власти, но эта цель является более одоленной и если считать единственной целью террористического акта оказание воздействия на принятие решений органами власти, то здесь установить, а тем более доказать признак субъективной стороны будет просто невозможно.

Помимо этого, автор говорит о необходимости расширения цели оказания воздействия на принятие решений органами власти за счет включения в нее воздействия на юридические и физические лица, а также группу лиц [13, с. 153-155].

Таким образом, цель террористического акта — это идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими противоправными действиями. Общей целью преступлений террористического характера является нарушение общественной безопасности. Специальной целью террористического акта является устрашение населения, а также оказание воздействия на принятие решений органами власти, понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, прекращение государственной или политической деятельности лица и так далее.

Мотив при теракте на квалификацию не влияет, но, тем не менее, имеет важное юридическое значение при решении вопроса об отграничении теракта от смежных составов и при выяснении причины формирования цели преступления.

Мотив и цель имеют связь с виной субъекта преступления, однако их следует рассматривать отдельно. Мотив совершения преступления – это основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которыми руководствуется лицо, совершая преступление.

Так, анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что основу формирования цели совершения теракта могут составлять следующие мотивы.

Во-первых, политические. Так, Озеров С.И., Дмитриев О.С., Иванов О.А. и П., являясь членами неформального движения, целью которого являлась смена государственной власти, в том числе насильственным путем 5 ноября 2017 г. планировали поджог административных зданий, автомобилей в центре г. Москвы, что вызвало бы хаос и массовые беспорядки [6]. В другом случае Панов А.А. был осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ за приготовление к террористическому акту при следующих обстоятельствах: Панов А.А., являясь членом леворадикальной партии «Фракция Красной Армии» имел цель изменения политической обстановки в Российской Федерации. 27 ноября по 5 декабря 2015 г. в г. Ростове-на-Дону Панов А.А. с целью совершения террористического акта незаконно изготовил и хранил взрывное устройство, проводил поиск потенциальных объектов, осуществлял разведку имеющихся на них антитеррористических систем безопасности путем осмотра и фотографирования [5];

Во-вторых, религиозные. Так, «с октября по декабрь 2013 года руководитель банды «Хасавюртовский сектор» Турал Атаев, имеющий конспиративное имя «Яхья», запланировал совершение в городе Пятигорске Ставропольского края террористического акта – взрыва автомобиля около здания правоохранительного органа. Одной из целей теракта было оказание воздействия на принятие решения органами власти Российской Федерации о прекращении противодействия деятельности религиозно-экстремистских организованных групп, существующих на территории Северного Кавказа, тем самым создания условий для беспрепятственного распространения радикального ислама и вывода субъектов северокавказского региона из состава Российской Федерации. Вечером 27 декабря 2013 года участники банды таймером мобильного телефона привели в действие самодельное взрывное устройство, мощностью примерно 50-60 кг в тротиловом

эквиваленте, установленное в багажном отсеке автомобиля, припаркованного у автомобильной стоянки около здания ОГИБДД ОМВД России по городу Пятигорску. В результате взрыва погибли 3 местных жителя, а также был причинен значительный имущественный ущерб гражданам и организациям на общую сумму более 12,6 млн. рублей» [9].

Что касается значения мотива для разграничения теракта от смежных составов, то, в частности, в случае установления личного мотива (месть, ревность, ненависть, корысть) при совершении взрыва, содеянное должно квалифицироваться как убийство общеопасным способом по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как теракт квалифицируются действия лица, для которого конечная цель – это не убийство другого человека, а дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. А убийство человека здесь выступает в качестве средства достижения конечной цели. При этом террориста, как правило, с жертвой не связывают никакие личностные отношения.

Субъектом террористического акта является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ за совершение данного преступления уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Однако, в научной литературе ведутся споры по поводу того, что законодателем был установлен пониженный возраст. Так, Аксенов О. считает, что уголовная ответственность за совершение теракта должна наступать с 16 лет, обосновывая это тем, что он должен быть таким же, как и за совершение такого преступления, как диверсия [1, с. 159-160].

О.Х. Качмазов имеет схожее мнение в данном вопросе и предлагает увеличить возраст, по достижении которого лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 205 УК РФ, будет нести уголовную ответственность с 16 лет, аргументируя это тем, что умыслом несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет не могут охватываться

террористические цели и осознаваться общественная опасность совершения данного вида преступления [19, с. 29].

В противовес этому, некоторые авторы считают, что установление пониженного возраста для привлечения к уголовной ответственности является вполне обоснованным. Аргументируется это тем, что сущность действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ, в особенности, действий, ставящих под реальную угрозу жизнь, здоровье людей, вполне очевидна для подростков, достигших 14 лет. По их мнению, в этом возрасте они уже достаточно хорошо разбираются в понятиях дозволенного и запрещенного.

Следовательно, способность несовершеннолетних по достижении 14 лет принимать решения, осознавать смысл, значение и последствия своих действий, при этом оценивать применяемые к ним меры воздействия является основанием установления для них уголовной ответственности за совершение террористического акта [8, с. 10]

На наш взгляд, наступление уголовной ответственности за совершение террористического акта с 14 лет представляется более верным. Это обуславливается тем, что в связи с явной акселерацией подростков, а также развитием средств массовой информации, активно воздействующих на мировоззрение и сознание людей, в том числе подростков, вряд ли стоит говорить о том, что подросток в возрасте 14 лет, не в полной мере осознает опасность взрыва, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ.

Помимо этого, как справедливо отмечает Ю.М. Антоян, «установление пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт обусловлено ростом количества данных преступлений, совершаемых несовершеннолетними» [3, с. 231-233].

И последнее, но не менее важное, нельзя упускать из виду и то, что законодателем установлен 14-летний возрастной предел не только за совершение рассматриваемого преступления, но и за ряд преступлений террористической направленности (ст. ст. 206, 207 УК РФ).

Часто лица, осуществляющие террористический акт, даже не догадываются о том, что совершают такое преступление. Так, например, К. передала полиэтиленовый пакет, о содержании которого ей ничего сказано не было, который она должна была выбросить в урну, находящуюся на аллее рынка, недалеко от киоска. В данный пакет было помещено взрывчатое устройство с установленным временем срабатывания. Взрыв произошел четко в обозначенное время, в связи с чем, погибло 8 человек, и десятки людей получили телесные повреждения. Помимо этого, был причинен имущественный вред людям, находящимся на рынке в это время [7].

Таким образом, определение признаков субъективной стороны по ст. 205 УК РФ также значимо при решении вопроса об отграничении ст. 205 УК РФ от ст. ст. 105 и 281 УК РФ. В частности, различаются цели совершения преступления. Необходимо определить мотив совершения преступления, хотя он и не входит в конструкцию ст. 205 УК РФ в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления. Но установление личностного мотива является основанием квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по ст. 205 УК РФ.

2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки террористического акта

Квалифицированные виды теракта (с отягчающими обстоятельствами) перечислены в ч. 2 ст. 205 УК РФ. А особо квалифицированные (с особо отягчающими обстоятельствами) – в ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Деяния, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, как и основной состав (ч 1 ст. 205 УК РФ), относятся к преступлениям с усеченным составом. Они будут считаться оконченными с момента совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного

имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий.

В п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ речь идет о совершении террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012г. №1) [37].

В п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ установлена повышенная ответственность за теракт, совершенный альтернативно:

- на объектах использования атомной энергии;
- с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Таким образом, помимо способа совершения теракта, здесь обязательными признаками объективной стороны являются:

- место преступления (объекты использования атомной энергии);
- средство преступления (ядерные материалы, радиоактивные вещества или источники радиоактивного излучения либо ядовитые,

отравляющие, токсичные, опасные химические или биологические вещества).

Перечень объектов использования атомной энергии приведен в ст. 3 Федерального закона от 21 ноября 1995г. №170-ФЗ «Об использовании атомной энергии». К ним относятся: ядерные установки, радиационные источники, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов, тепловыделяющая сборка ядерного реактора, облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора, ядерные материалы, радиоактивные вещества, радиоактивные отходы, ядерное топливо, отработавшее ядерное топливо [69].

Здесь приведены понятия средств преступления, указанных в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Причина, по которой законодатель отнес совершение теракта на указанных объектах или с использованием средств атомной энергии, вполне объяснима, учитывая последствия тех техногенных катастроф, которые уже пережило мировое сообщество (сброс ядерных бомб на Хиросиму и Нагасаки, аварии на Чернобыльской АЭС и на АЭС Фукусима-1).

В п. п. «б», «в» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ перечислены составы теракта, сконструированные как материальные.

Деяния будут считаться оконченными в момент наступления определенных материальных последствий:

- летальные последствия (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ);
- значительный имущественный ущерб (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ);
- иные тяжкие последствия (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ).

Обратим внимание, что о причинении вреда здоровью по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ в диспозиции данной нормы ничего не говорится, там фигурирует только термин «иные тяжкие последствия». О том, что тяжкие последствия в данном случае выражаются именно во вреде здоровью говорится в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012г. №1 «к иным тяжким

последствиям применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам» [37].

Что касается последствий в виде смерти, то согласно п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012г. №1 в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует [37].

Так, в суд по месту отбывания наказания обратились В.С. Власов с ходатайством о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом и его адвокат с аналогичным заявлением. Постановлением суда от 23 марта 2011 года ходатайство осужденного и заявление адвоката удовлетворены частично: действия В.С. Власова переквалифицированы с ч. 3 ст. 205 УК РФ в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ на п. 2 «а» ч. 2 данной статьи в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 г. №321-ФЗ, срок наказания по которой снижен до тринадцати лет трех месяцев, а окончательное наказание - до семнадцати лет шести месяцев лишения свободы. При этом суд отметил, что покушение на убийство, также вмененное осужденному, не охватывается составом преступления, запрещенного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, устанавливающим ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку; в данной части приговор оставлен без изменения. С таким решением согласились суды кассационной и надзорных инстанций.

Власов В.С. обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, посчитав, что ст. 205 УК РФ не соответствует ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, поскольку, предусматривая как единое оконченное преступление террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти, дает возможность квалифицировать неоконченную форму такого деяния по совокупности

преступлений (террористического акта и покушения на убийство), дважды назначая за него наказание.

Однако Конституционный Суд РФ отказал Власову В.С. в принятии заявления, указав следующее:

Оспариваемая заявителем статья, являясь нормой Особенной части уголовного закона, подлежит применению во взаимосвязи с положениями его Общей части. Так, согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части данного Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи данного Кодекса (часть первая); одно же действие (бездействие) признается совокупностью преступлений лишь тогда, когда оно содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями данного Кодекса (часть вторая). При этом лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ), ему назначается наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Оспариваемое законоположение в деле В.С. Власова применено при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом, при этом окончательно назначенное по совокупности преступлений наказание не превысило максимальный предел лишения свободы, которое могло быть назначено при квалификации по одной норме уголовного закона [34].

Что касается имущественного ущерба, то в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ говорится о «значительности» такого ущерба, однако размер такого ущерба не прописан по примеру преступлений против собственности,

совершаемых путем хищения (в примечании к ст. 158 УК РФ прописан размер значительного ущерба). В данном же случае этот признак является оценочным, то есть размер причиненного ущерба будет оценивать суд исходя из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1) [37].

Что касается организационного ущерба, то он выражается в дезорганизации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительном нарушении работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенном ухудшении экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т.д. (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1) [37].

Выводы по Главе 2

Объектом террористического акта являются основы общественной безопасности (общественная безопасность в узком смысле слова), т.е. система общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизненно важных

интересов личности, общества и государства от разнообразных внутренних и внешних угроз общепасного характера.

При квалификации террористического акта важно правильно определить, прежде всего, непосредственный объект данного посягательства для отграничения ст. 205 УК РФ от ст. ст. 105 и 281 УК РФ, совпадающие с терактом по способу совершения преступления (общепасному).

Определение признаков субъективной стороны по ст. 205 УК РФ также значимо при решении вопроса об отграничении ст. 205 УК РФ от ст. ст. 105 и 281 УК РФ. В частности, различаются цели совершения преступления. Необходимо определить мотив совершения преступления, хотя он и не входит в конструкцию ст. 205 УК РФ в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления. Но установление личностного мотива является основанием квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по ст. 205 УК РФ.

Глава 3 Уголовной ответственность за иные преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности

3.1 Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности

Особенностью состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, является то, что само по себе преступное деяние заключается в содействии совершению других преступлений террористического характера.

Объект данного преступления совпадает с объектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, который подробно проанализирован в предыдущей главе.

Что касается объективной стороны, то, в отличие от теракта, преступление, предусмотренное ст. 205.1 УК РФ, относится к посягательствам с формальным составом. Преступление будет считаться оконченным с момента совершения действий, указанных в ч.ч. 1-4 ст. 205.1 УК РФ. При этом в ч.ч. 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ законодатель предусмотрел комплекс альтернативных действий. А именно склонение, вербовка, пособничество, вооружение, подготовка лица и иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в ст. 205.1 УК РФ, а равно финансирование терроризма.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 09.02.2012г. № 1 дается толкование указанных терминов – «...под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч.ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или

посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений...» [37].

Стоит отметить, что для признания преступления окончанным достаточно получить у склоняемого лица согласие на совершение любого из перечисленных в диспозиции ч.ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ преступлений. Согласие должно быть подкреплено реальными действиями, а фактическое совершение данных преступлений не требуется.

Учитывая вышеизложенное, склонение к осуществлению террористической деятельности, необходимо отграничивать от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности.

В соответствии с п. 18 Постановлении Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. №1 публичные призывы, как и склонение, могут выражаться в устной форме. При этом призыв обращен к третьим лицам для побуждения их к осуществлению террористической деятельности [37].

Отличие заключается в том, что при склонении виновное лицо целенаправленно обращается к конкретному (определенному) лицу для побуждения его к совершению преступлений террористического характера. При публичных призывах обращение не персонифицировано. Кроме того, применительно к ст. 205.1 УК РФ Пленум ВС РФ указывает конкретные способы склонения – уговоры, угрозы и т.д.

В частности, Московским окружным военным судом вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ гражданину РФ и гражданину Республики Кыргызстан.

С мая 2016 года по 01.07.2016 указанные граждане совместно путем убеждения, религиозных призывов к солидарности и сплоченности, используя религиозную исламистскую литературу, фото и видеоматериалы террористического характера, склонили 11 человек к участию на территории Сирии в деятельности «ИГИЛ», в связи с чем у последних сформировалось убеждение в необходимости вступления в состав «ИГИЛ» и вооруженной борьбы «джихада» в целях создания исламского теократического государства

«Халифат», установления радикальных исламских порядков на территории всей Сирии и иных светских государств [40].

Под вооружением в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ понимается «...снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье 205.1» [37].

Подготовка лиц заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п. [37].

При этом, необходимо отметить, что в ст. 205.3 УК РФ установлена самостоятельная ответственность для лиц не обучающих («учителей»), а для обучающихся осуществлению террористической деятельности («ученики»). Подробное разъяснение относительно содержательной части обучения дается в п. 22.1 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1.

Преступление, предусмотренное ст. 205.3 УК РФ будет считаться оконченным с момента начала прохождения обучения. К примеру, с момента посещения первого занятия по изготовлению взрывного устройства. Соответственно, преступление, предусмотренное ст. 205.1 УК РФ, будет считаться оконченным (для лица, проводящего обучение) с момента проведения первого обучающего занятия.

Под пособничеством в теракте, захвате заложника и организации незаконного вооруженного формирования, исходя из положений ч. 5 ст. 33 УК РФ, следует понимать как интеллектуальное (дача советов, указаний, предоставление информации), так физическое (предоставление взрывчатых веществ, оружия и т.д.).

Под финансированием терроризма следует признавать, «...наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных

средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц)...» [37].

Так, Московским окружным военным судом 02.02.2017 житель г. Твери осужден по ч. 1 ст. 205. 1 УК РФ.

В судебном заседании установлено, что в 2014 году у него сформировался преступный умысел, направленный на содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма путем предоставления денежных средств участнику «ИГИЛ». Реализуя свой преступный умысел, 23-летний осужденный, используя банковский терминал, расположенный в городе Твери, осознавая, что предоставляемые им средства необходимы члену НВФ «ИГИЛ» для участия на территории Сирийской Арабской Республики в вооруженном формировании, перечислил ему 2 000 рублей на банковскую карту. Данные денежные средства обналичены в городе Стамбул Турецкой Республики [40].

Действия человека, которые направлены на возбуждения желания или необходимости у другого человека совершить эти действия, должны носить реальный характер. Это могут быть: угрозы, обещания, уговоры и т.д.18. Оказываться они могут в самых различных формах, как персонифицировано, так и анонимно, в личном общении либо в сети интернет, как устно, так и письменно. Важной характеристикой данных действия является их юридическая значимость, а именно тот факт, что без влияния одного лица,

другое лицо не решилось бы на совершение преступлений предусмотренных в диспозиции ст. 205.1 УК РФ.

Необходимо наличие конкретных наставлений и сведений, касающихся факта совершения преступления. Например, это может быть информация о месте и времени совершения террористического акта, орудии совершения преступления (взрывчатое вещество), информация о предполагаемой награде за совершение преступления и т.д.

Важно разграничивать какой характер несет действие лица: абстрактный либо конкретный, так как шутивное наставление лица другому лицу совершить круг действий, определенных в ст. 205.1 УК РФ не может подлежать оценке и уголовному наказанию, которое предусмотрено в рассматриваемой статье.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, характеризуется виной в форме и виде прямого умысла. Осуществляя террористическую деятельность, виновное лицо желает как самого совершения указанных действий, так и наступления общественно опасных последствий своих преступных действий.

Мотивы и цели совершения содействия террористической деятельности значения для квалификации преступления не имеют, но должны учитываться при назначении наказания, например, мотив национальной, расовой или религиозной вражды может быть учтен в качестве квалифицирующего обстоятельства, и соответственно, вынесено более строгое наказание [32, с. 11].

Как отмечалось выше, уголовная ответственность за террористический акт наступает с 14 лет. А вот за остальные преступления террористического характера, в том числе по ст. 205.1 УК РФ, уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Однако, установление ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 205.1 УК РФ, с 16 лет ни в коем случае не влечет безнаказанность за совершение всего круга действий, которые подпадают под

определение террористического акта. Несовершеннолетний, не достигший возраста 16 лет, совершивший, например: взрыв, поджог или иное деяние, установленное ст. 205 УК РФ, должен нести уголовную ответственность по ст. 205 УК РФ.

Ч. 2 ст. 205.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступления террористического характера, совершенное специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение. Исходя из разъяснения, содержащего в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1, это могут быть как должностные лица, так и служащие в коммерческих и некоммерческих организациях, не относящиеся к должностным лицам.

3.2 Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества

Ответственность за организацию террористического сообщества предусмотрена в ст. 205.4 УК РФ.

Под террористическим сообществом понимается устойчивая группа лиц, которые заранее объединились в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного, либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма [61].

Рассматриваемая норма включает два самостоятельных состава преступления.

Уголовно наказуемым по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ выступает:

- создание террористического сообщества;
- руководство террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1: «Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (неё) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (её) структурных подразделений, а также отдельных его (её) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации)» [37].

По ч. 2 ст. 205.4 уголовно наказуемым выступает участие в деятельности террористического сообщества.

Под участием следует понимать вхождение в состав сообщества, а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т. п.).

Так, «Байсултанов и Ашаев вступили в террористическое сообщество, являющееся подразделением запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство». Затем Байсултанов, прибыв в феврале 2013 года в Сирию, принимал участие в диверсионно-террористических акциях против законного правительства этой страны.

Вернувшись в конце 2013 года в РФ, Байсултанов и Ашаев с целью проведения терактов приобрели оружие и боеприпасы, из которых совместно изготовили взрывчатое вещество массой 4,9 кг. Доставив в Москву названное взрывчатое вещество и электродетонатор, хранить которые в столице помогал Межидов» [48].

Как показывает данный пример, состав преступления по ст. 205.4 УК РФ тесно соприкасается с преступлением, предусмотренным ст. 205.5 УК РФ, где речь идет об организации, руководстве и участии в преступной организации.

Исходя из положений ст. 24 Закона от 06.03.2006г. №35-ФЗ террористическая организация – это организация, деятельность которой направлена на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений террористического характера [71].

Организация, признанная судом террористической, подлежит ликвидации и включается в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, размещенном на официальном сайте Федеральной службы безопасности РФ.

Выводы по Главе 3.

Российское уголовное законодательство содержит обширный перечень преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельностью, помимо террористического акта.

Нами рассмотрены подробно два состава преступления, предусмотренные ст. ст. 205.1 и 205.4 УК РФ.

Однако при анализе данных составов преступлений было установлено, что они тесно соприкасаются с иными преступлениями террористического характера. В частности, склонение и вовлечение в совершение преступлений террористического характера необходимо отграничивать от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности по кругу адресатов и способу совершения преступления. Понятие террористического сообщества необходимо отграничивать от понятия террористической организации.

Заключение

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей работе, необходимо отметить следующее:

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за террористические преступления, или антитеррористические нормы УК РФ, постоянно совершенствуются. В последний раз изменениям и дополнениям они подверглись 6 июля 2016 г. Некоторые из этих законодательных новелл вызывают в литературе справедливую критику, однако, по признанию многих, есть и такие новеллы, обоснованность которых бесспорна.

Исследование уголовного законодательства зарубежных стран свидетельствует о том, что в странах ближнего зарубежья регулирование уголовного законодательства, направленного на борьбу с терроризмом, является схожим с тем, которое осуществляется в России. Это объясняется тем, что в 1996 году был принят Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, целью которого является унификация законодательства стран СНГ для осуществления противодействия совместными силами. Однако, несмотря на это, выше были выявлены некоторые различия, изучение которых позволяет определить пробелы, несовершенства, а также достоинства отечественного законодательства.

Уголовное законодательство западных стран, а также их опыт борьбы с терроризмом представляется весьма разнообразным, что позволяет исследовать различные подходы к регулированию одного и того же явления и выделить наиболее действенные методы противодействия.

Что касается заимствования правовых механизмов в борьбе с таким явлением, как терроризм, то, на наш взгляд, говорить о внедрении в российскую правовую систему уголовную ответственность юридических лиц за совершение преступлений террористической направленности, или же ответственность за совершение экологического терроризма представляется преждевременным. В Российской Федерации в силу исторических, а также

правовых традиций вышеназванные юридические конструкции на данном этапе применяться не могут.

Объектом террористического акта являются основы общественной безопасности (общественная безопасность в узком смысле слова), т.е. система общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от разнообразных внутренних и внешних угроз общепасного характера.

При квалификации террористического акта важно правильно определить, прежде всего, непосредственный объект данного посягательства для отграничения ст. 205 УК РФ от ст. ст. 105 и 281 УК РФ, совпадающие с терактом по способу совершения преступления (общеопасному).

Определение признаков субъективной стороны по ст. 205 УК РФ также значимо при решении вопроса об отграничении ст. 205 УК РФ от ст.ст. 105 и 281 УК РФ. Так, различаются цели совершения преступления. Необходимо определить мотив совершения преступления, хотя он и не входит в конструкцию ст. 205 УК РФ в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления. Но установление личностного мотива является основанием квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по ст. 205 УК РФ. Российское уголовное законодательство содержит обширный перечень преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельностью, помимо террористического акта.

Нами рассмотрены подробно два состава преступления, предусмотренные ст. ст. 205.1 и 205.4 УК РФ. Однако при анализе данных составов преступлений было установлено, что они тесно соприкасаются с иными преступлениями террористического характера. В частности, склонение и вовлечение в совершение преступлений террористического характера необходимо отграничивать от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности по кругу адресатов и способу совершения преступления. Понятие террористического сообщества необходимо отграничивать от понятия террористической организации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт // Российская юстиция. № 1. 2001. С. 59-60.
2. Антипенко В.Ф. Понятие терроризма (криминально-правовые назначения) // Право Украины. 1999. №2. С. 93-96.
3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. 306 с.
4. Антонян Ю.М. Этнорелигиозный терроризм. М. : Аспект Пресс. 2006. 317 с.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 05.04.2018г. № 205-АПУ18-4 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15.07.2019г. № 201-АПУ19-21 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.09.2014 г. № 25-АПУ14-17 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Ворошилин Е.В. Субъективная сторона преступления. М., 1987. 75 с.
9. Вынесен приговор по уголовному делу о теракте около здания ОГИБДД ОМВД России по городу Пятигорску Ставропольского края, совершенном в 2013 году [Электронный ресурс]: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/>(дата обращения: 02.06.2020г.).
10. Гринько С.Д. Борьба с терроризмом и захватом заложника (уголовно-правовые и криминологические проблемы). Ростов-на-Дону. 1998. 34 с.
11. Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности: учебное пособие. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1974. 177 с.

12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1978. 699 с.
13. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 252 с.
14. Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ним. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 3-25.
15. Закон РСФСР от 18 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
16. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 202.
17. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 291 с.
18. Емельянов В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризма: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 370 с.
19. Качмазов О. Х. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. 1998. № 8. С. 29-31.
20. Кириченко А.А. К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. 2010. С. 103-106.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Х.М. Ахметшин, О.Л. Дубовик, С.В. Дьяков и др.; под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., доп. и изм. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 2000. 896 с.

22. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М. : Кросна-Лекс, 1997. 159 с.

23. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. 2009, 20 октября.

24. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 14.11.2013 №Пр-2685 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Курочкин И. А. О некоторых вопросах противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в Китае // Социосфера. 2020. №2. С. 86-90.

26. Кучумова Т.Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. 2012. № 7 (187). С. 52-60.

27. Лакер У. Терроризм: краткая история // eJournal USA. 2007. № 5, том 12. С. 21-24.

28. Маршакова Н.Н. Преступления террористической направленности в системе уголовного законодательства: теоретическое исследование // Российский следователь. 2015. № 24. С. 24-34.

29. Минязева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 62-68.

30. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. 2-е изд. М. : Юридическая литература, 1986. 239 с.

31. Моисеева А.К. Понятие терроризма в законодательстве России и Великобритании // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 17-22.

32. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.

33. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. 797 с.
34. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 г. № 153-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
35. Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2011. 372 с.
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
38. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области от 25 августа 2015 г. № 1-39/2015 по делу № 1-39/2015 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/8QwRI7uNWP5C/> (дата обращения: 02.06.2020 г.).
39. Прокуратура Курской области [Электронный ресурс]: <http://prockurskobl.ru/3323.html/>(дата обращения: 02.06.2020 г.).
40. Прокуратура Тверской области. Обзор практики рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях террористической направленности // <https://procrf.ru/news/>
41. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // *Lex russica*. 2017. № 4. С. 155-178.
42. Романовский В.Г. Уголовная ответственность за акты терроризма во Франции // *Наука. Общество. Государство*. 2017. Т.5. № 3 (19). С. 58-64.
43. Романовский В.Г. Уголовная ответственность за преступления террористического характера в Республике Армения и Российской

Федерации: сравнительная характеристика // Наука. Общество. Государство». 2018. Т.6. № 4 (24). С. 76-81.

44. Словарь по уголовному праву/Отв. ред. проф. А.В. Наумов. М. : Издательство БЭК. 1997. 682 с.

45. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана: Научно-практическое пособие. Ашхабад: Центр ОБСЕ в Ашхабаде, 2013. 663 с.

46. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019г. [Электронный ресурс]: https://genproc.gov.ru/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 02.06.2020 г.).

47. Состояние преступности в России за январь-апрель 2020г. [Электронный ресурс]: https://genproc.gov.ru/b67/sbornik_4_2020.pdf (дата обращения: 02.06.2020 г.).

48. Суд вынесет приговор по делу о подготовке теракта в Москве [Электронный ресурс]: <https://www.interfax.ru/moscow/549767> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

49. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]: <http://stat.legalpress.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

50. Тверской областной суд [Электронный ресурс]: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=42 (дата обращения: 02.06.2020 г.).

51. Тихий В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепасными предметами. Учебное пособие. Киев: Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1989. 79 с.

52. Туманов Г.А., Фризко В.И. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 19-27.

53. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М. : Статут, 2014. 879 с.

54. Уголовное право России. Часть Особенная : учеб. для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 592 с.
55. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред.: Бигвава З.К.; Пер.: Мериджанашвили И.; Вступ. ст.: Михайлов В.И.; Обзор. ст.: Гамквелидзе О. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 409 с.
56. Уголовный кодекс Республики Армения / Науч. ред.: Азарян Е.Р., Мацнев Н.И.; Пер.: Авакян Р.З. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 450 с.
57. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 474 с.
58. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Предисл.: Рогов И.И. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 466 с.
59. Уголовный Кодекс Республики Молдова. Вступ. ст.: Лукашов А.И. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 408 с.
60. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. ст.: Гулямов З.Х., Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 338 с.
61. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
62. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред.: Головкин Л.В., Крылова Н.Е. (Пер., предисл.) СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 650 с.
63. Указ Президента РФ от 13.09.2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 38. Ст. 3779.
64. Указ Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 8. Ст. 897.
65. Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. Ст. 3315.

66. Указ Президента РФ от 31.12.2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

67. Устинова Т. Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. М. : Проспект, 2016. 412 с.

68. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М. : Альта-Принт, 2008. 1239 с.

69. Федеральный закон от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

70. Федеральный закон от 7 августа 2001г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

71. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

72. Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016, 7 июля.

73. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 25 с.